

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.13

К истории развития понятия «дискурс» в современной лингвистике

А. А. Инжечик

*Омский государственный технический университет
Россия, 644050 г. Омск, проспект Мира, 11.*

Email: inshetschik_anna@mail.ru

Статья посвящена вопросу истории возникновения термина «дискурс» как объекта междисциплинарных исследований. Рассматривается проблема многозначности дискурса и различные подходы к его изучению в отечественном и зарубежном языкознании.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, речь, антропоцентризм.

60-е годы XX столетия ознаменовались переходом к когнитивно-дискурсивной парадигме, одним из центральных понятий которой является «дискурс». Несмотря на первоначальный скептицизм и отказ от данного явления лингвистических изысканий, к концу XX века к дискурсу утверждается неоспоримый научный интерес: он «играет роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике» [1].

Невзирая на свою «молодость» дискурс имеет множественность трактовок и является одним из наиболее сложных и менее всего поддающихся четкому определению понятий современных структурно-семиотических исследований [2].

Комплексность, понятийная расплывчатость, отсутствие канонического, однозначного, общепринятого определения, «семантическая откровенность и неопределенность» («semantische Offenherzigkeit, Unbestimmtheit»), [3] «культурная вездесущность» («kulturelle Ubiquität») [4] и невероятная гибкость рассматриваемого феномена способствовали его чрезвычайной популярности. Он удачно удовлетворяет разным понятийным потребностям и под ним подразумевается «практически все, что угодно исследователю» [5]. Вышеперечисленное вполне объективно заставляет задуматься над причинами этого явления в современной гуманитарной науке. В частности, это обусловлено, на наш взгляд, абстрактностью и вариативностью содержания дискурса, соотнесением со смежными понятиями, различными аспектами его описания, географическим ареалом распространения, научными традициями, подходами, разночтениями в его понимании в зарубежной и отечественной лингвистике.

Концептуальному разночтению и различию семантического объема понятия способствует многомерность пространства дискурса и активное функционирование в науч-

ном обиходе вне языкознания в «пограничных» дисциплинах, в контексте которых рождаются его новые интерпретации: в философии, психологии, истории, а также компьютерной лингвистике, теории искусственного интеллекта, логике, социологии, антропологии, литературоведении, семиотике, теологии, педагогике, теории и практике перевода, политологии и т. д. Непосредственно в лингвистике насчитывается множество конкурирующих определений ввиду ее постоянного обогащения новыми знаниями, плюрализма школ дискурсивного анализа со своими национально-культурными традициями и научными концепциями. Выйдя за пределы собственно научного знания, дискурс используется в самых разнообразных сферах человеческой деятельности (феминистский дискурс, исламский дискурс, международный дискурс, буддийский дискурс и др.). Спекулятивное применение термина «дискурс» превратило его в «пластиковое слово» (термин У. Перксена), то есть в понятие с расплывчатым (стертым) значением, «аморфное» слово, «не имеющее четких контуров», являющееся «общезыковым стереотипом, применяемым в качестве «строительного элемента заранее смоделированной действительности» [6]. Еще более 20 лет назад Петер Шетлер заметил, что термин «дискурс» «является «ничего не говорящим словом» (Allerweltswort) [7]. Так, вышесказанное свидетельствует о емкой природе дискурса и влечет за собой расширение сферы дискурсивных исследований.

Для того, чтобы очертить координаты исследуемого феномена, прежде всего, реконструируем историю этого понятия. Слово «дискурс» обладает динамикой в истории своего развития. Оно имеет латинское происхождение (*discurro*, (*cu*)*curri*, *cursum*, *-ere*) 1. бегать взад-вперед, бегать в разные стороны, разбежаться; 2. растекаться, распадаться, разделяться; 3. распространяться; 4. рассказывать, излагать [8]. Отметим, что первоначально дискурс ограничивается только семами действия (1. «бега»; 2. «специальной двунаправленной атакой войска, имеющей целью изолировать части войска противника друг от друга» [9]) и уже в древнелатинском языке является ничего не говорящим словом (*Allerweltswort*) [10], используемым во многих контекстах без четкого очерчивания смыслового объема. Ситуация начинает меняться в XIII веке, когда дискурс становится философским термином [10], и несколько позднее в итальянском Ренессансе (XIV-XVI вв.), когда он используется для устного и письменного языка [10]. «Дискурс» в значении «общение, разговор, речь, говорение, рассуждение, способность к рассуждению» зафиксирован довольно поздно – в эпоху Возрождения в среднефранцузском языке. Именно в этом значении в начале XVI века он заимствуется средне-немецким языком. Потеряв свою актуальность, сема «военных действий» вовсе не исчезает: поле военного состязания было перекрыто полем речевого действия. Со временем дискурс употребляется для обозначения научной дискуссии или научного сочинения [11]. Но в XX веке в работах Ч. С. Пирса и Дж. Г. Мида предлагаются понимание «дискурса» созвучное нынешнему, поскольку в нем уже подчеркивается социальный параметр языка [10].

Несмотря на отсутствие авторских прав на использование термина «дискурс», его первое употребление в лингвистическом ракурсе, как полагает Заложных В. В. [12], датируется 1916 годом – с момента издания «Курса общей лингвистики» швейцарским ученым, основателем теории структурализма и «отцом» теоретического языкознания Фердинандом де Соссюром (1857–1913). Единоразово употребленный великим ученым в своей работе, данный термин не мог остаться незамеченным. Впоследствии в современном формате его применил американский лингвист Зелиг Харрис в названии своей статьи «Анализ дискурса» (Discourse analysis) в 1952 году. Его воззрение на дискурс, частично оставаясь в рамках структуралистской парадигмы, не принимает во внимание коммуникативный контекст и фактически не учитывает роли антропологического факторов, но при этом автор уже пытается выйти за границы предложения: дискурс – «последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение [13].

Фундаментальная трансформация представлений о дискурсе, спровоцировавшая быструю популяризацию этого термина в научных кругах, произошла в рамках постструктуралистского поворота на фоне осознания учеными «эмпирической неполноценности» отдельного, абстрактного, изолированного предложения как объекта дистрибутивного анализа, как это было в структурной и генеративной грамматиках. Таким образом, интерес сменился от минимальных лингвистических единиц к максимуму – тексту (дискурсу) [14]. Как следствие, произошло так называемое «перерождение» лингвистики текста в дискурсивный анализ. Данное преобразование связано с внедрением теории языковой игры И. Витгенштейна, теории коммуникативного действия Дж. Хабермаса, теории деятельности советского психолингвиста А. Н. Леонтьева, теории речевого действия Дж. Остина и Дж. Серла, жанровой теории литературоведа М. Бахтина, неомарксистской философии Л. Альтюссера / М. Пешо. Пожалуй, наиболее продуктивный импульс современной лингвистике дала теория дискурса авторитетного французского философа, историка, лингвиста и социолога Мишеля Фуко. В ней акцент делается на лингвистически-коммуникативных элементах, которые в отличие от структуралистских подходов всегда стремятся принимать во внимание участников и их действия. В своих работах выдающийся философ сознательно не стремится к завершённой дефиниции дискурса, предоставляет инструментарий ученым различных отраслей знания для использования в зависимости от собственных исследовательских позиций. Таким образом, его теория является скорее значительным толчком для развития лингвистического дискурс-анализа, а не самостоятельной лингвистической теорией и методом исследования [15].

Обладающий богатым семантическим потенциалом и предоставляющий многосторонние возможности этот комплексный исследовательский феномен был подхвачен лингвистами разных стран, распространившись из западного ареала по всему миру. Появившиеся самостоятельные школы дискурс-анализа с собственным теоретическим

лицом отличаются друг от друга своими научными подходами и традициями, что вовсе не мешает общему процессу познания дискурса. Среди основных лингвистических течений в анализе дискурса можно назвать *российскую, французскую, немецко-австрийскую и англо-американскую школы*.

Одной из фундаментальных в исследовании дискурса считается *французская школа дискурс-анализа* (Л. Альтюссер, Э. Бенвенист, Ж. Ж. Лакан, М. Пеше, П. Серио, М. Фуко), внесшая существенный вклад в разработку структурно-лингвистического подхода к его изучению. Эта традиция не лингвистического, а философского, политико-идеологического, социокультурного и исторического исследования дискурса. При этом дискурсивный анализ ориентирована прежде всего на письменный нормативный тип текстов. Идеи этой школы были приняты многими современными учеными и легли в основу критического дискурс-анализа. В рамках французской традиции Эмилем Бенвенистом выдвигается мысль, что дискурс – это «речь, присваиваемая говорящим в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания» [16]. Таким образом, исследователь предпринимает попытку коммуникативно-прагматического понимания дискурса, направляя основной акцент на говорящего человека, экспликацию его позиции в высказывании.

Концепция представителя франкоязычной лингвистики М. Фуко является важным интеллектуальным истоком основания *немецко-австрийской школы дискурс анализа* (Р. Водак, З. Егер, У. Маас, П. Хартман и др.), приоритетным в которой является языковая сторона процесса, а дискурс понимается как совокупность объединенных единой тематикой текстов и рассматривается как языковое отображение социокультурной и политико-идеологической практики: «совокупность текстов, связанных тематически, семантически, хронологически, типологически, относящихся к определенной коммуникативной сфере и включенных в исторический, культурный, социальный, экономический, политический и другие контексты» [17].

Еще более социально ориентированные, а не собственно лингвистические исследования находим в основывающейся на антропологии *англо-американской школе дискурсивного анализа* (Т. ван Дейк, З. Харрис, Д. Шиффрин и др.), чью методологическую основу составляет интеракционизм, в котором лингвистика, взаимодействуя с психологией и социологией нацелена на выявление коммуникативных намерений адресанта и адресата сообщения. Англосаксонская школа в первую очередь проявляет интерес к устной коммуникации, приравнивая дискурс к диалогу и понимая под ним связную речь («connected speech» по мысли З. Харриса) и дискурсивную практику, «включающую производство и восприятие текстов и осуществляемую в рамках широкого социального контекста (социальной практики)» [18].

Со временем результаты исследований вышеуказанных школ начали оказывать воздействие на *русскоязычных ученых* и направление их деятельности, традиционно зани-

мавшихся в рамках стилистики анализом текстов / высказываний в коммуникативно-деятельностном аспекте. Как следствие, отечественными исследователями была заимствована категория «дискурс», страдающая терминологической размытостью. С самого момента своего первого употребления в поиске его русских эквивалентов велась игра с терминологией, при этом назывались следующие варианты: текст, связный текст, тип текста, текст связной речи, речь, тип речи и др. Вместе с тем в русистике в начале 1970-х гг. термин «дискурс» сближался с термином «функциональный стиль» [19], однако в этом случае человек и его речевая деятельность оставались вне поле зрения. В отечественном интеллектуальном пространстве сложились две школы анализа дискурса: «московская» и «волгоградская». В рамках московской школы (В. И. Тюпа, И. В. Силантьев, Ю. В. Шатин, П. П. Шкаренков) дискурс описывается в парадигме Теуна ван Дейка как «коммуникативное событие». Термин дискурс, в интерпретации представителей волгоградского направления (В. И. Карасик, М. Р. Желтухина, Е. А. Попова, Е. И. Шейгал и др.), рассматривается как лингво-социальное явление, как речь, «погруженная в жизнь» [20], наиболее ценным в рамках которого является разграничение понятий институционального и персонального дискурсов [21].

По верному замечанию П. Серио, вопрос о содержании понятия «дискурс» является узловым пунктом в определении соотношений между языком, историей и субъектом [22], что актуально ввиду «прагматического поворота», означающего переход от изучения «языка в себе и для себя» к антропологичности, социальности языка, к изучению языка в говорящей общности [23]. «Именно переход к изучению языка в аспекте его практического использования, ставший возможным с развитием антропоцентрической научной парадигмы, предопределил интерес языковедов к функционированию языка как стратегическому процессу, для интерпретации которого характерна многоплановость, принятие во внимание не только собственно языковых, но и экстралингвистических факторов» [24]. В связи с этим наиболее близкой к целям и задачам нашего исследования оказывается позиция В. Е. Чернявской: дискурс – «комплексный коммуникативно-речевой процесс, включающий текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту или, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [25].

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний момент в гуманитарной научной среде исследование термина «дискурс» представляет многоаспектную проблему. Составляя неотъемлемую часть категориального аппарата ряда дисциплин, это понятие не имеет общепринятого определения. Полноправным объектом лингвистических исследований дискурс стал, вследствие перехода к когнитивно-дискурсивной парадигме, задав при этом новый перспективный вектор становления и развития совре-

менной науки о языке. Изучение процессуальных аспектов речевой деятельности предполагает учет человеческого фактора, что свидетельствует о том, что дискурс – явление антропоцентрическое. Это в определенной степени объясняет «модный» интерес в парадигме современных гуманитарных исследований к языковой личности, ее внутренним возможностям и гендерной проблематике.

Литература

1. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
2. Рыжова Л. П. «Французская школа» анализа дискурса // Тверской лингвистический меридиан. Тверь: ТГУ, 1998. №1. С. 84–93.
3. Gajda S. Tekst / dyskurs oraz jego analiza i interpretacja // Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu i inne metody badawcze. Rzeszów, 2005. S. 11–21.
4. Plumpe G. Kunst und juristischer Diskurs. Mit einer Vorbemerkung zum Diskursbegriff // Diskurstheorien und Literaturwissenschaft. Frankfurt/Main, 1988. S. 330–345.
5. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 289 с.
6. Pörksen U. Plastikwörter: Die Sprache einer internationalen Diktatur. Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. 128 S.
7. Schöttler P. Wer hat Angst vor dem „linguistic turn“?: Geschichte und Gesellschaft 23. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht (GmbH & Co. KG), 1997. S. 134–151.
8. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: «Русский язык», 1976. 1096 с.
9. Traupman J. C. The New College Latin and English Dictionary. New York: Bantam Books, 1978. 502 p.
10. Schalk H. Diskurs. Zwischen Allerweltswort und philosophischem Begriff // Archiv für Begriffsgeschichte. Hamburg: Felix Meiner, 1997/1998. Vol. 40. S. 56–104.
11. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 23., erw. Aufl. Berlin [u.a.]: de Gruyter, 1995. 921 S.
12. Заложных З. З. Структура, организация и содержание понятия «дискурс» в лингвистике // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. №2. С. 1–11.
13. Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. Washington, DC: Linguistic Society of America, 1952. Vol. 28. №1. P. 1–30.
14. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1999. 284 с.
15. Reisigl M. Grundzüge der Wiener Kritischen Diskursanalyse // Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Bd. 1: Theorien und Methoden. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. S. 459–497.
16. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
17. Busse D., Teubert W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik // Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik / ed. D. Busse et al. Opladen, 1994. S. 10–28.

18. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс анализ: теория и метод. Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004. 336 с.
19. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 35–73.
20. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 136–137.
21. Таюпова О. И. Медиадискурс в системе институциональных дискурсов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Мат-лы 9-ой Междунар. науч. конф. Челябинск: ЧелГУ, 2018. С.98–101.
22. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе: дискурс и интердискурс // Семиотика: антология. М., 2001. С. 549–562.
23. Голоднов А. В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом методическом дискурсе (на мат-ле немецкого языка): дис. ... канд. филол. Наук. СПб., 2011. 402 с.
24. Таюпова О. И. Совокупность современных подходов к исследованию дискурса // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №3. С. 669–673.
25. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета (профессор, д-р филол. наук, проф. О. И. Таюпова)

On the etymology of the term “discourse” in modern linguistics

A. A. Inzhechik

Omsk State Technical University

11 Mira Avenue, 644050 Omsk, Russia.

Email: inshetschik_anna@mail.ru

The article is devoted to the etymology of the term “discourse” as an object of interdisciplinary research. Besides, in work the following aspects are considered: the problem of the polysemy of discourse and various approaches to its study in domestic and foreign linguistics.

Keywords: discourse, discourse-analysis, speech, anthropocentrism.